

Трансформация концепта знания в парадигме университетского образования

Научный руководитель – Карелин Владислав Михайлович

Бороздина Надежда Олеговна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Москва, Россия

E-mail: borozdina@rggu.ru

В современном обществе дискуссии о судьбе университета как социального института занимают довольно массивный объем как в отечественной науке, так и за рубежом. Мысль о том, что университет должен перестроиться, чтобы продолжать быть востребованным и эффективным сама по себе не нова. Билл Ридингс, высказавший идею о смерти университета в его старом значении, объявил публично то, что витало в воздухе и постепенно назревало в обществе [2]. Экономические, социальные, культурные трансформации происходили на протяжении всего XX века гораздо более активно, чем в предыдущие эпохи, и от десятилетия к десятилетию лишь набирали темпы роста. Как правило, перестройка социальных институтов под происходящие в обществе глобальные трансформации осуществляется гораздо медленнее и, зачастую, более болезненно. Это может быть связано с тем, что изменение существующих систем всегда коррелируется напрямую с человеческими ресурсами, а для того, чтобы вырастить новых специалистов, способных работать не просто с новыми социальными механизмами, но и в новых трансдисциплинарных условиях, требуется довольно большой промежуток времени. Таким образом, способность к усвоению и обработке информации, поступающей от непрерывно меняющегося глобального мира в разы медленнее самого процесса трансформации.

В этой связи вполне естественным кажется запрос со стороны общества университетам как социальным институтам на реструктуризацию образовательной системы. Университеты в представлении большинства продолжают быть единственным легитимным источником достоверного знания. Действительно ли это так? Проблему изменения природы знания и его трансформации обозначил еще в 1979 г. в работе «Состояние постмодерна» Жан-Франсуа Лиотар [1]. По мнению философа, очевидна тенденция превращения знания в капитал, сравнимый с деньгами. Его можно будет конвертировать, обменивать, ввести в оборот теми же способами, что и деньги. И, конечно же, капитал знания, как до этого материальный капитал, будет иметь самый большой вес в борьбе за власть. Иными словами, Лиотар задается вопросом, сможет ли знание когда-либо стать таким же конвертируемым легитимным инструментом социальных отношений, как денежные средства? По прошествии времени мы видим, что действительно многие университеты перестроили свои учебные программы под капиталистическое понимание и соответствующее отношение к знанию, которое формируют студенты в процессе обучения. Также стало очевидным, что такой прагматический подход к знанию имеет негативные последствия, выражающиеся, например, в подмене образовательного процесса как «познавания» получением прикладных профессиональных навыков. С точки зрения онтологии знания, интересна мысль современного нам философа образования Рональда Барнетта [3]. Как известно, раньше знание отделялось от жизни, в том смысле, что оно всегда было, но оставалось неизведанным, и его необходимо было найти, раскрыть. Барнетт же утверждает, что знание неотделимо от жизни, а, следовательно, и от университета. Знание - не некий фиксированный конструкт, который мы открываем, и даже не то, что мы сами строим. Это то, что существует вместе с обществом, органически в него встроено и развивается вместе с ним. Социальная жизнь

и социальные институты формируются не знанием, не подстраиваются под какую-то конкретную модель, а развиваются вместе с ним, в зависимости от потребностей социума, и выдвигаемых к выпускникам университетов, молодым специалистам требований.

Еще одно интересное мнение о современном университете и об академической среде в условиях мировой рыночной конкуренции представляет Джон Смит [4] в работе "Токсичный университет". Автор утверждает, что академическая среда - и университеты в первую очередь - загнала себя в угол тем, что повелась на поводу у рыночной экономики, сбиты с толку реформами нелиберального характера и усилением менеджизма. Как следствие, университеты создают вокруг себя ненужный информационный шум, который вынуждены постоянно поддерживать в условиях постоянной борьбы за потенциальных студентов. С учетом сокращения государственного финансирования вузов частично или даже в полном объеме, университеты вынуждены тратить значительный объем ресурсов на поддержание и сохранение своей медийной, публичной репутации. При этом абсолютно естественным образом страдает академическая жизнь профессорско-преподавательского состава в части научной составляющей. Как следствие страдает качество получаемых студентами в стенах университета знаний, а также культурная и социальная миссия высшего учебного заведения.

Эта мысль возвращает нас к идее Рональда Барнетта о том, что знание не нужно "открывать", "изобретать" исходя из складывающихся экономических и культурных условий. Знание - это то, что нам предстоит осознать в той социальной ситуации, в которой мы оказались. Новые условия существования, новые витки экономического развития, те новые кризисные пункты, в которых университет оказывается месте со всем обществом, несут себе ответы на вопросы. И это знание также меняется. Оно не являлось и не будет являться универсальным, и не стоит, найдя его в одной социальной структуре переносить его в другую. Задача университета состоит в том, чтобы научить своих воспитанников работать с этими кризисными ситуациями, минимизировать риски и находить оптимальные пути решения проблемы.

Источники и литература

- 1) Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Издательство экспериментальной социологии; СПб.: Изд. АЛЕТЕЙЯ, 1998, 204 с.
- 2) Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом Гос. Ун-та - Высшей школы экономики, 2010, 304 с.
- 3) Barnett R. The Idea of Higher Education. Suffolk. SRHE and Open University Press, 1990, P. 246.
- 4) Smyth J. The toxic University: Zombie Leadership, Academic Rock stars and Neoliberal Ideology. Palgrave Macmillan, 2017, P. 235.